

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ БРАЗОВАНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

Журнал, который помогает

№ 3
2008

ДМИТРИЙ ЛИХАЧЕВ О РУССКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ХАРАКТЕРЕ

A.C. Запесоцкий, С.Н. Иконникова

Ряд работ Д. С. Лихачева о русской культуре связан со стремлением осмыслить духовный облик русского народа, наиболее важные черты национального характера, его достоинства и недостатки, понять особенности общественных отношений и жизненных ценностей русского человека. Дмитрия Сергеевича интересовало, можно ли «заглянуть» в русскую душу сквозь глубины истории, обнаружить ее основное ядро, определяющее отношения с природой и обществом. Насколько справедливы суждения «о русском национальном характере как о характере крайности и бескомпромиссности, «загадочном» и во-

всем доходящем до пределов возможного и невозможного (и, в сущности, недобром)? — так ставит вопрос Д. С. Лихачев в книге «Заметки о русском» [1, с. 7].

ОБ АВТОРАХ

◊ ЗАПЕСОЦКИЙ А.С.,
ректор Санкт-Петербургского
Гуманитарного университета
профсоюзов,
доктор культурологических
наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
академик Академии наук
и искусств (Париж),
лауреат премии
Правительства РФ в области
образования (2007 г.),
Заслуженный деятель науки РФ,
◊ ИКОННИКОВА С.Н.,
профессор кафедры
культурологии СПбГУП,
доктор философских наук,
Заслуженный деятель науки РФ

Он не случайно включается в полемику по столь острому вопросу. К размышлению побуждали как многолетние исследования истории древнерусской литературы, так и необходимость ответов на письма читателей, душевые волнения, выражавшиеся в заметках на полях прочитанных книг. Академик Лихачев пишет отзывы на рукописи, фиксирует мысли в записных книжках. По сути, он находится в непрерывном диалоге с русской культурой, в которой живет удивительной, насыщенной жизнью. Это определило композиционную и стилистическую особенность размышлений Дмитрия Сергеевича, их полемическую

остроту и непосредственность. Ученый отмечает, что речь идет о его собственном восприятии русского национального характера, которое окрашено индивидуальным отношением. Но именно поэтому оно особенно ценно для россиян. Попробуем последовать за мыслью Д.С. Лихачева, понять смысл его суждений о русском национальном характере.

В историческом процессе формирования национального характера особое значение имеет отношение русского человека к природе. Для русского народа широкое пространство родной земли, простор полей, даль лесов, высота небес прочно вошли в родной язык, отразились в фольклоре. Слова «природа», «Родина» «родник», «народ», «родственник» имеют общий корень. «Широкое пространство всегда владело сердцами русских» [1, с. 10], — отмечает Дмитрий Сергеевич. Природа русскому человеку нужна большая, открытая, вольная, просторная, с огромным обзором. В этих просторах можно дышать полной грудью, чувствовать над собой небо, двигаться беспрепятственно в разные края. Символом этого восприятия становится и колокольный звон на дальние расстояния, и быстрая езда на «птице-тройке», и протяжная песня, и удалая пляска. В русском характере запечатлен восторг перед открытой далью, тоскливо страдание от закрытости и ограниченности взора, узости и тесноты.

Природа имеет свою внутреннюю структуру и закономерности существования, познать которые стремится человек. Это выражается в том, что сама природа живет сообществом, природа по-своему как бы социальна. По Лихачеву, «отношения природы и человека — это отношения двух культур, каждая из которых по-своему «социальна», общежительна, обладает своими «правилами поведения». И их встреча строится на своеобразных нравственных основаниях. Обе культуры — плод исторического развития» [1, с. 18]. Культура природы выражается в соседстве растений и деревьев, их высоте и густоте, близости к водопадам. Живая природа имеет свои мудрые законы, свое время — биологические часы. Человек всегда всматривался в мир природы, стремился разгадать ее тайны, подражать ее мудрости. Это отношение воплотилось в крестьянском жизнеустройстве, языческих ритуалах и обрядах, верованиях и хозяйственном укладе. Русский человек не просто наслаждается видами природы, но и живет в согласии со всем земным окружением. **Именно поэтому отношение к природе становится стержнем национального характера.**

Восточно-Европейская равнина кроткая, без высоких гор, но и не бессильно плоская, с сетью рек, готовых быть путями сообщения, с покатыми холмами

и густыми лесами. Хозяйственная деятельность крестьянина органично и бережно вписывалась в окружающую природу. Русский человек создавал эстетику параллельных линий пашни, плотно укладывал бревно к бревну при постройке избы, ровнял границы поля, освобождая его от камней, создавал плавные переходы от леса к реке. Глаза его наслаждались покоем и равновесием родной земли. Ритм параллельных линий продолжался в сельских и городских поселениях со строем улиц и рядами домов, садами и огородами, рекой или прудом, мостовыми и мостиками. Родная земля любовно запечатлена в иконописи, русской пейзажной живописи, прозе и поэзии, хоровой музыке, вышивке, керамике, глиняной и деревянной игрушке. Русские художники наслаждались цветовым богатством осенней листвы, графическим узором зимних деревьев, оттенками водных и небесных просторов. Любовь к родной природе и восхищение ею — черта национального характера.

Не случайно в описании облика и топографии Петербурга Д.С. Лихачев выделяет четко выраженные горизонтали: линию соприкосновения воды и земли на всем протяжении набережных Невы; четкую линию домов, границу соприкосновения крыш и неба. Именно эти горизонтали создавали необычайно открытую перспективу исторического

центра, которая является таким же памятником, как и архитектура в целом. Органичны и вертикали — перпендикуляры знаменитых шпилей и куполов соборов. Все это создает уникальную композицию, позволяющую любоваться дивной красотой городского пейзажа.

По Лихачеву, вся историческая жизнь страны должна входить в круг духовности человека. «Ценить в себе подлинную связь со своим селом, городом и страной, сохранять и развивать в себе благую сторону, добрые национальные черты своего народа, развивать глубокую ментальность, чутье языка, знание истории, родного искусства и прочее» [1, с. 31], — призывает ученый.

Но природа не только расположена к человеку, но и таит опасности, стихийные разрушения, пожары и наводнения, засухи и морозы. **Русский человек должен был искать защиты, уметь выживать в сложных жизненных обстоятельствах.** Русские люди испокон веков искали защиты в храме. Для церквей выбиралось самое видное место, их ставили на пригорках, в единении с природой, любили некрашеное дерево, теплое и нежное в прикосновении. «Когда пугало обширное пространство русской равнины, — пишет Д.С. Лихачев, — человек ставил на самых высоких местах, на крутых берегах рек и даже среди болот высокие церкви. Церкви населяли обширный мир. Это подавляло страх одиночества» [2, с. 6].

В написании святого образа «русский тип лица сочетается <...> с проявляющимся в нем национальным складом русского характера» [2, с. 120], — отмечает Д.С. Лихачев. Представления о человеке, его достоинстве, несуетном уме, высокой мудрости и щедрой доброте воплощены в образах людей на мозаиках, фресках и иконах, в лицах, озаренных внутренним светом «горнего ума». Это особое свечение лиц получило название «лицование», означавшего в Древней Руси не только изображение лиц, но и торжествование, радование, а также хоровое пение. Удивление перед человеческим лицом — «лицом» — пронизывает собой все искусство Киевской Руси. Основные части храма названы по подобию человека: купол — глава, окна — очи, выступы в стенах — перси, двери — уста. Солнце тоже изображалось имеющим «лицо». Культурно-исторический смысл понятий «лицо», «лицо», «личина» (маска) многократно менялся в истории русской культуры. В православии лицо человека всегда воспринималось как «зеркало» души, противоборства Добра и Зла, Бога и Дьявола. Лик — как свидетельство торжества над грехом, внутреннего и внешнего преображения, достижения святости. Личина (маска) выражала подчинение человека силам зла, лишение его живительных духовных источников, нравственное

падение. В художественном изображении отразились представления русского человека о многообразии личности. «Среди ликов Древней Руси есть лики мудрые страданием, мудрые знанием и книжной мудростью, мудрые мужеством и мудрые силой, мудрые жизненным опытом и мудрые дерзостью юности, мудрые смириением и мудрые пониманием других людей, мудрые предвидением будущего и мудрые добротой, мудрые просто мудростью» [1, с. 50], — заключает Д.С. Лихачев.

Человек — это микрокосм, и бесконечное многообразие человеческой индивидуальности воплощается в единстве национального характера. Православная религия «выстраивалась» созвучно русской душе и в свою очередь оказывала влияние на национальный характер народа. Средневековый символизм на иконах дополнялся светлой грустью, сочувствием к страданиям, раздумьями о судьбах мира, нежной любовью друг к другу. Христианское учение о Боге сочеталось с пантеистическим признанием проявлений божества повсюду в реальном мире. Православные святые были покровителями в воинских сражениях, учили возделывать землю, приручать животных, просвещали народ. Церковь была включена в повседневную жизнь русского народа.

Религиозность как черта национального характера

была лишена крайних форм фанатизма и богоборчества, сохраняла терпимость к иным конфессиям. Особенно тесной была связь славянских народов в эпоху русского Предвозрождения. Русские читали болгарские и сербские произведения как свои: «Южно- и восточнославянские литературные языки, церковнославянские в своей основе, еще не достигли такой дифференциации, при которой они могли восприниматься как различные языки <...> Сознание восточно- и южнославянского единства не было только идеей, оно было практическим результатом полного взаимного понимания южных и восточных славян — языкового, религиозного и культурного» [2, с. 161]. Это единство не было «остатком» былой общности. Укреплению содействовали: введение единой орфографии и стилистических приемов, переезды из страны в страну писателей, художников, ремесленников, церковных деятелей, создание единого умственного движения и связанной с ним единой религиозной, философской и художественной литературы. Вот чем объясняется удивительный феномен «славянского братства» и общих черт национального характера.

Осознанная любовь к своему народу не противостоит в русском характере другим нациям, а только усиливается добрым расположением к ним. Испокон веков на Руси всегда жили многие

народы. Они отличались по языку и вере, образу жизни и обычаям. Но всегда их окружала атмосфера миролюбия и открытости. В середине XI в. русский митрополит Илларион в «Слове о законе и благодати» — замечательном произведении древнерусской литературы — говорит о равноправии народов, ибо они совершают общее дело для человечества. «Выявление национальных особенностей характера, знание их, размышления над историческими обстоятельствами, способствовавшими их созданию, помогают нам понять другие народы» [1, с. 41], — отмечает академик Лихачев.

Миролюбие, открытость для общения воплотились в «соборности» как черте национального характера. Этим понятием выражается своеобразная форма общности, коллективности, стремления жить и делать дело сообща, «всем миром», вместе переживать радости, приходить на помощь другому в беде, совместно решать возникающие проблемы. Соборность означает также «собранность» в единое сообщество, многократно усиливающее возможности людей в утверждении добра и в противостоянии злу. Поэтому столь ценились силы центростремительные, объединяющие народы, и столь же опасными признавались центробежные силы, ведущие к утрате единства.

Символом соборности был обычай «водить хороший», петь хором. Само слово «хороший» имеет значение

«добрый». Это стремление к единству, сплоченности, потребность во взаимной поддержке, сотрудничестве, «чувстве локтя» пережило все временные границы, стало сознательным принципом жизни. Ненависть и недоброжелательность, агрессивность к другим народам не только опасны, ибо ведут к конфликтам, но они разрушают нравственность своего народа, распространяют зло. «Если доминирует в человеке общая настроенность к восприятию чужих культур, то она неизбежно приводит его к ясному осознанию ценности своей собственной. Поэтому в высших, осознанных своих проявлениях национальность всегда миролюбива, активно миролюбива, а не просто безразлична к другим национальностям» [1, с. 41], — делает вывод Д.С. Лихачев. Национализм — проявление слабости нации, а не ее силы. Великий народ со своей большой культурой и национальными традициями «обязан быть добрым», — подчеркивает ученый. Великий народ должен помогать малочисленному народу сохранить себя, свой язык, свою культуру. Национализм, отгораживаясь от других культур, губит и иссушает свою культуру. Особенное внимание взаимодействие русской, украинской и белорусской культур, которые имеют общий корень, творчески усваивают и перерабатывают на свой лад достижения соседей. **Славянское единство и взаимопонимание — черты национального характера русского народа.**

В формировании русского национального самосознания большую роль играли политическая власть, православная церковь, язык и литература, фольклор, обычаи и традиции. Это были скрепляющие основы русской культуры, соединяющие между собой пространства русской земли. Интересно, что по своему происхождению русский литературный язык был староболгарским и потому понятным для многих славян. Летописные своды, записанные в разных местах, присоединялись друг к другу, были вполне понятны. Д.С. Лихачев отмечает роль интенсивного обмена посланиями, летописными сочинениями, проповеднической литературой, бытовыми сообщениями и сведениями, которые способствовали национальному единению. «Небыло ни одного литературного произведения, которое проповедовало бы раздробленность, обособление княжеств. <...> Борьба за разъединение Руси не могла быть популярной» [1, с. 47], — указывает Дмитрий Сергеевич. В истории Руси было немало сложных периодов внутренней борьбы и защиты от иноземных нашествий, поэтому в национальном самосознании во все времена существовал идеал воина, запечатленный на фресках, мозаиках, иконах. В воинских изображениях отразилось благочестие и преклонение перед Мужественным подвигом защитника Отечества, воин-

ской честью и достоинством, воинской осторожностью и мудростью. Интересно, что в одном ряду с воинством стояли и праведные «книжники»: если воины изображались с оружием, мечом и щитом, то проповедники — с книгами или свитками.

Национальный характер включает множество черт сознания и поведения людей в разных исторических ситуациях, образов и изображений в искусстве и литературе. В национальном характере отразились не только высокие нравственные идеалы, но и многие отклонения, пороки, злонамеренные черты. В церковном обращении XV в. были такие наставления: «Отрекись пьянства, а не питья, отрекись объядения, а не ясты, отрекись блуда, а не женитьбы» [2, с. 144]. Национальный характер проявляется по-разному в различных социальных группах и исторических условиях. Идеализировать национальный характер было бы неверно. Наряду с позитивными качествами — добротой, отзывчивостью, великодушием, смелостью, состраданием, простотой и открытостью в национальном характере отмечают разгильдяйство, лень, пьянство, халатность, безответственность, покорность, расчет на «авось». В русском характере совмещаются противоположные черты: доброта с жестокостью, душевная тонкость с грубостью, крайнее свободолюбие с деспотизмом,

альtruизм с эгоизмом, самоуничтожение с национальной гордыней и шовинизмом. Д.С. Лихачев называет такое противоречивое соединение «поляризованностью русского характера» [2, с. 191].

Характеризуя русского человека, говорят о его безудержности, метаниях из одной крайности в другую, бескомпромиссности. Амплитуда колебаний между добром и злом в русском народе чрезвычайно велика. Атакам зла подвергались высокие духовные ценности: соборность и терпимость, свобода и открытость. Русскую культуру постоянно терзали взаимная вражда,тирания. Истории известны коварные способы борьбы, сопровождавшиеся политическими убийствами, отравлениями и ослеплениями. Внутренние распри и вражеские нашествия влияли на характер народа, ограничивали проявления гуманизма. Многовековая русская история прошла под знаком тревог, волнений, восстаний, войн, революций, которые наложили отпечаток на национальный характер народа. Именно поэтому в народе было распространено сочувствие той власти, которая способна дать защиту и «тишину». В разных вариантах и пропорциях подобные настроения и качества есть и у других народов.

Национальный идеал и национальный характер не полностью совпадают. Добро и зло вовсе не уравнены, добрые качества во много раз ценнее и весомее

зла, считает Д.С. Лихачев. Зло — коварно и вероломно, стремится разрушить самое ценное в культуре, действует целенаправленно, как будто обладает сознанием и волей. Оно избирает наиболее ценные сферы русской культуры и ведет на них наступление. Неоднократно подвергалось таким атакам земледельческое трудолюбие, национальная доброжелательность и открытость, крепость семейных отношений. «Мерить культуру, ее высоту мы должны по ее высочайшим достижениям, ибо только вершины гор возвышаются над веками, создают горный хребет культуры» [1, с. 36], — утверждает в связи с этим академик. Это положение является особенно важным и принципиальным в оценке национального характера русского народа. Русские писатели, публицисты стремились избавить человека от душевной узости, невежества, материальной скучности и жадности, от мелкой злости и личной мстительности, бестолковой сущности и злобности. Осуществление идеалов всегда пробивается сквозь толщу повседневных забот и может оказаться в противоречии с их направленностью. Но без этих высот народ теряет энергию движения и смысл деятельности.

Наряду с отчетливым своеобразием, в русском национальном характере воплотились основные духовные ценности европейской культуры. «Мы должны быть русскими европейцами» [2, с. 360], — подчеркивает

Д.С. Лихачев. Это утверждение опирается не столько на географическую общность и территориальную принадлежность к Европе, сколько на духовную общность культурного склада сознания и мышления. Процитируем еще раз: «Русская культура, — отмечает Дмитрий Сергеевич, — всегда была по своему типу европейской культурой и несла в себе все три отличительные особенности, связанные с христианством: личностное начало, восприимчивость к другим культурам (универсализм) и стремление к свободе» [2, с. 366]. Указанные принципы определяют контуры русского национального характера как целостного выражения основных ценностей европейской культуры.

Национальный характер относится к числу наиболее сложных, загадочных и противоречивых явлений русской культуры. Многочисленные споры и дискуссии, разные мнения лишь подчеркивают его трудноуловимость. И вместе с тем отказаться от этого понятия невозможно. Оно существует в русском языке и литературе, православной вере и символах, особенностях культурного пространства и образа жизни, стиле общения между людьми и отношении к другим культурам. Национальный характер способен поворачиваться разными гранями, непохожими и не совпадающими по форме проявления. Четкость и прозрачность может обернуться размытыми контурами и неожиданными действиями.

Размышляя о природе общих понятий, концептов русской культуры, Д.С. Лихачев считает подобные универсалии особым типом мысленных образований, которые «замещают» множество реальных явлений. Это позволяет в определении русского национального характера отвлекаться от индивидуальных форм, оставлять возможность для дополнений, домысливания, сотворчества. Такой подход дает возможность избежать претензии на истину в понимании сложного социального и культурного явления.

Национальный характер как концепт может быть по-разному расшифрован в зависимости от индивидуального опыта и исторической ситуации. Тем не менее как понятие он включает всю сложность реальных отношений, проявляется в значениях языка, стереотипах сознания и поведения, символах и ценностях русской культуры. Русский национальный характер сложился исторически, прошел испытания «на прочность», не растворился в других культурах, сохранил достаточную определенность и узнаваемость и является ценным достоянием народа.

Литература

1. Лихачев Д.С. Заметки о русском. М.: Советская Россия, 1984.
2. Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре / СПБГУП. СПб., 2006.

